

В ноябре одно из кыргызских новостных агентств опубликовало статью на русском языке о сокращении количества русскоговорящих учителей в Оше, втором по численности населения городе Кыргызстана. При этом автор статьи допустил около полутора десятков грамматических ошибок во всего пяти предложениях.

Пользователи социальных сетей сначала начали насмехаться, потом – сокрушаться. Русский язык, бывший некогда в многонациональном Оше, как и на территории всей Центральной Азии, языком межнационального общения, практически сдал свои позиции. Хотя Москва часто подчеркивает свои инициативы по подготовке учителей и выделяет учебные пособия на миллионы долларов, по причине печального состояния недофинансируемых школ Кыргызстана преподавание русского языка практически сошло на нет. Учитывая, что на замену русскому ничего не пришло, целое поколение молодых людей теперь может свободно говорить всего на одном языке – кыргызском.

На сегодняшний день, по данным Национального статистического комитета КР, примерно в 11% школ Кыргызстана преподавание хотя бы частично ведется на русском, но большинство из них находятся на более развитом севере республики (правда, русский язык преподают и в других школах). Многие из этих школ получают материальную поддержку из России.

В республике имеется значительный спрос на русские школы, считает директор ошской правозащитной организации «Центр содействия международной защите» Акылбек Ташбулатов.

«Доступ к научной литературе есть только через русский язык. Родители, понимающие это, отправляют своих детей не в кыргызские или узбекские, а в русские школы. Мои дети тоже ходят в русскую школу, – сообщил в разговоре с EurasiaNet.org Ташбулатов. – Будучи юристом, я бы даже отметил, что все законы тоже сначала пишутся на русском. Даже Конституция была сначала написана на русском, а затем переведена на кыргызский, т.к. большинство специалистов лучше пишут по-русски».

Националисты в парламенте постоянно настаивают на том, что в законодательном органе республики должна звучать только кыргызская речь. Но по Конституции русский является официальным языком страны.

«Госчиновники, клянущиеся говорить только по-кыргызски, просто не очень хорошо знают русский. Их заявления являются нетерпимыми», – отметил Ташбулатов.

Даже учителя кыргызских школ, судя по всему, предпочитают, чтобы их дети учились в русских школах. Одна из таких педагогов, 25 лет проработавшая в одной из ошских школ, где преподавание ведется на кыргызском языке, говорит, что когда ее дети подросли, они с мужем устроили их в русскую школу.

«Честно говоря, качество образования в русских школах гораздо выше, чем в кыргызских. Учителя там более профессиональные, более требовательные, принципиальные и образованные», – сообщила она EurasiaNet.org, повторяя расхожее среди родителей в Кыргызстане мнение. Учитывая постоянную экономическую стагнацию в республике, она считает само собой разумеющимся то, что ее дети вынуждены будут уехать в Россию.

В Москве политики часто сетуют по поводу снижения влияния русского языка на международной арене. В декабре 2013 года замминистра образования и науки РФ Вениамин Каганов заявил, что после развала СССР количество русскоговорящих по всему миру сократилось на 100 миллионов человек, [сообщило](#) государственное новостное агентство ТАСС. Каганов не упомянул источник подобной статистики.

Правительство России предпринимает попытки изменить ситуацию, но особого успеха на этом поприще пока не добилось.

По словам Алексея Зенько, руководителя представительства в Кыргызстане российского федерального агентства Россотрудничество, эта организация издает для Кыргызстана книги на русском языке, организует тренинги и раздает гранты на обучение. В 2014 году Россотрудничество организовало образовательные мероприятия для 800 учителей, добавил он.

«При проведении углубленных образовательных мероприятий мы уделяем особое внимание южным районам [Кыргызстана], – заявил Зенько. В 2013 году его организация привлекла российских и кыргызских работников сферы образования к осуществлению проекта по созданию учебников на русском языке, адаптированных к кыргызской школьной программе. Россия выделила на эти цели \$500 тыс и было издано 200 тыс учебников для третьеклассников.

Зенько отказался обсуждать бюджет его организации, но сообщил, что правительство РФ ежегодно выделяет 450 грантов на обучение в российских вузах, распределением которых занимается Министерство образования.

Невозможно подсчитать, сколько денег Россия выделяет на поддержку преподавания русского языка в Кыргызстане и других республиках бывшего СССР. В одном из документов Министерства образования и науки РФ, датированном 2011 годом, упоминается о выделении 2,5 млрд рублей помощи (\$83 млн по тогдашнему курсу и около \$46 – по сегодняшнему) на цели содействия преподаванию русского языка за рубежом в 2011-2015 гг.

Подписывая указ о выделении этих средств, бывший тогда президентом РФ Дмитрий Медведев заявил: «Я надеюсь, что они (средства) будут правильным образом расходоваться», [пишет](#) новостное агентство РИА Новости. Многие считают, что российская безвозмездная помощь часто является частной финансовой поддержкой и только часть ее расходуется по заявленному назначению.

По мнению критиков, помощь со стороны Кремля мало повлияла на дефицит учителей русского языка в Кыргызстане. Более того, проблема продолжает обостряться.

Помощь Россотрудничества – «она как таблетка: лечит, но не излечивает», заявила Татьяна Матохина, занимающаяся разработкой учебных программ в бишкекской неправительственной организации «Фонд поддержки образовательных инициатив». «Было бы больше пользы, если бы наше Министерство образования тесно взаимодействовало с Россотрудничеством с целью разработки стратегических целей» увеличения количества учителей, добавила она.

Но нехватка учителей, судя по всему, будет только расти. Родители жалуются, что классы в русских школах переполнены, а местные работники сферы образования,

включая директора одной из ошских школ Светлану Карпушкину, сокрушаются, что вузы на юге Кыргызстана перестали готовить русскоговорящих преподавателей.

Преподаватель Ошского государственного педагогического института Гульмира Ахмедова признает наличие дефицита учителей. Ее дети, кстати, тоже учатся в русской школе.

По словам Ахмедовой, мало кто из образованных людей хочет быть преподавателем русского языка, т.к. у тех, кто хорошо знает русский язык, больше возможностей для профессионального роста. Частично проблема объясняется низкой оплатой труда: зарплата учителей начальных и старших классов составляет всего порядка 7 тыс сомов (\$120).

«Студенты, хорошо говорящие по-русски, предпочитают становиться юристами, докторами, финансистами. Выбирающие профессию учителя уезжают в Россию, т.к. здесь учителям платят копейки», – отметила Ахмедова.